

1.2.2. Новая аграрная политика

Консерваторы во главе с Молотовым прямо называли вырванное у них Маленковым решение демагогией. Слушатель курсов переподготовки руководящих кадров в Академии общественных наук, бывший первый секретарь Карагандинского обкома Т.И. Абабков возмущался цитированным выше выступлением Д.Т. Шепилова{218}.

Возмущен был инициативой Маленкова и Хрущев: ему предстояло доложить о многом из этого на следующем пленуме ЦК, а тут нате вам! Позже, в 1957 г., Хрущев припоминал Маленкову, как тот «очень ловко использовал» в своем выступлении на сессии Верховного Совета уже разработанные решения по уменьшению норм обязательных поставок мяса, картофеля, молока и других сельскохозяйственных продуктов. «Вы помните, как он выступал тогда? Как он ловко обыграл дело». В результате, продолжал Хрущев, многие крестьяне поверили, что это сделал Маленков, а не Центральный Комитет партии и правительство. И когда его освобождали от обязанностей председателя Совета министров, «многие выражали сожаление». Он призвал Маленкова набраться храбрости и сказать, хоть единая его мысль в этих законах отражена? «Нам приходилось работать и разрабатывать эти законы с тт. Зверевым, Бенедиктовым и другими товарищами. Ты же в этом деле ничего не смыслишь... А ведь преподносил эти мероприятия как дар, как свой манифест»{219}.

Уже на следующий день после окончания сессии Хрущев по поручению своих коллег выступил на закрытом совещании в ЦК перед депутатами – местными руководителями и работниками сельского хозяйства с пояснениями к выступлению Маленкова и тем проектам, которые были уже подготовлены или еще готовились к пленуму.

И начал он с резкой критики положения, сложившегося в сельском хозяйстве. Касаясь чрезмерных ставок сельскохозяйственного налога, он так и сказал, что «стремление получить больше доходов в бюджет привело к нехорошим результатам», ибо поголовье коров в личном

пользовании сократилось на 3,5 млн., а денежные поступления от сельскохозяйственного налога сократились с 10,3 млрд. рублей в 1948 г. до 8,9 млрд. в 1951 г.{220} «Глупейшей штукой» назвал он обложение налогом поросят, которых в массовом порядке откармливали не только сельчане, но и жители городских пригородов, да и самих городов. И вот теперь многие из них вынуждены прибегать к разного рода хитростям, чтобы избежать налогообложения и не попасть в число недоимщиков. Они «выбирали мертвое пространство во времени, когда фининспектор не ходит,., покупали, бедняги, поросенка, старались подкормить, пока инспектор не пришел, и за день до прихода – зарезать», – под смех аудитории рассказывал Хрущев. И вопрошал:

– Зачем это нужно?.. Что в том, что человек откормил поросеночка пудов на 5-6, сам скушал и на рынок дал? Разве это плохо? Разве это угрожает нашему социалистическому строю? Нет. Глупость была наша{221}.

Хрущев не стал упоминать, что отвечал тогда перед Сталиным за положение дел в сельском хозяйстве Маленков. Его слушатели прекрасно об этом знали. Но он посчитал необходимым сказать, что «когда мы обсуждали эти вопросы, у нас не все гладко было». Отказываясь называть фамилии, он все же поведал, в чем же заключались «скрипы», имевшие место при обсуждении вопроса о сельскохозяйственном налоге:

– Некоторые товарищи говорили: надо решать, только нельзя ли... ввести в действие этот закон с 1-го января.

Их мотивы им были изложены так: да, большее количество мяса, молока и масла на рынке – это надо, но это будет завтра, а сегодня, при общем недостатке продуктов животноводства, уменьшится общий, государственный фонд.

– Казалось бы правильно. А если подумать, это вреднейшая штука. Вреднейшая потому, что, если мы сейчас примем закон, а ввели бы в действие с 1-го января, я думаю, что очень многие колхозники не поверили, сказали бы – приняли на этой сессии, а на следующей отмените. Поэтому побуждения покупать телки не будет, побуждения покупать овцы не будет, побуждения покупать поросенка не будет{222}.

Назвав животноводческую отрасль самой сложной в сельском хозяйстве, Хрущев признался, что «мы очень запутали» ее{223}. И дело не только в сокращении поголовья коров (их на 8,9 млн. меньше чем в 1928 г. и на 3,5 млн. меньше чем в 1940 г.)- 29% коров – яловые, то есть не дают молока. Удой составляет 1004 килограмма на корову. 20% телят «подыхает» в результате плохого ухода.

– Вот вам мясо, которое выбрасывается собакам{224}.

Резкой критике подверг он бывшее Министерство заготовок. Его работников он сравнил с городскими садовниками, задача которых – подрезать кусты, чтобы побеги не разрастались:

– Если колхоз поднялся выше уровня своего соседа, они его подравнивают, они не дадут ему развернуться. Они ему дадут такие нормы, если у него надой хороший, лучше чем у соседа, который ведет хозяйство через пень колоду, что он не сможет подняться дальше{225}.

Затем Хрущев стал сравнивать производственные и финансовые показатели передовых и отстающих колхозов Московской и Костромской областей, что давно стало характерным для советских руководителей разного ранга, но сделал неожиданный вывод:

– Значит, тут, товарищи, не от нас зависит, а от тех, кто руководит колхозами{226}.

Для секретарей обкомов и председателей облисполкомов, которых раньше регулярно честили и чистили на заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК за все провалы в деле «дальнейшего развития» не-подъемного сельского хозяйства, такой вывод прозвучал словно отпущение грехов и как своего рода гарантия, что снимать их только за это не будут.

Назвав вопрос о кормах решающим в проблеме животноводства и высказав мнение, что тут не обойтись без резкого расширения посевов сахарной свеклы, а также таких силосных культур как кукуруза и подсолнечник, он в то же время поделился своим неудачным опытом агитации в пользу сахарной свеклы в Подмоскowie:

– Я правду говорю и правильно рекомендую колхозникам, но они не сеют сахарную свеклу. И тоже, по-моему, правильно делают.

Почему? Да потому, что мало ее посеять, ее еще следует регулярно и интенсивно обрабатывать. Только затратив на каждый гектар посевов 90-95 трудодней, можно

рассчитывать на урожай в 300 и даже 500 центнеров{227}. То же самое можно сказать и о кукурузе:

– Я много лет работал с украинцами и знаю, какой порядок обработки: посеём кукурузу и потом до уборки не идем на эти поля{228}.

Где же выход? В механизации обработки междурядий (причем желательно не только в продольном, но и поперечном направлениях), позволяющей поддерживать почву рыхлой и чистой от сорняков.

А для этого растения на поле должны размещаться равномерно, на одинаковом расстоянии одно от другого, что достигается квадратно-гнездовым способом посева. Все это давно стало азбукой мирового земледелия.

– А как у нас обстоит дело с этим вопросом? Товарищи, печально{229}.

Новгородской области в этом году был спущен план: посеять картофель квадратно-гнездовым способом на 7000 гектарах. А теперь выясняется, что секретарь обкома А.Д. Федоров даже не ведаёт об этом плановом задании и понятия не имеет, что такое квадратно-гнездовой способ и какое междурядье между растениями должно быть.

– Ну, товарищи, – не смог сдержаться Хрущёв, – зачем мы говорим о благосостоянии, о подъёме колхозов, если руководит ими такой замечательный наш представитель?

А ведь в «Правде» были опубликованы соответствующие статьи с разъяснениями, в том числе агротехническими.

– Значит, вы не читаете. Кто из вас сознаётся, что не читал? Никто, неприлично это{230}.

Подняв этот, как он признался, «невыгодный вопрос для докладчика», Хрущёв уже не мог остановиться и в числе областей, где «такая же история», назвал Смоленскую. Очевидно, для того, чтобы соблюсти некий баланс, пришлось ему упомянуть и Московскую область, в которой за 3 последних года его руководства посевы кукурузы квадратно-гнездовым способом не достигли и 2%.

– Слушают, аплодируют, отчитываются, сеют, а когда взойдет кукуруза – нет, – сетовал он{231}.

Но сразу же вслед за этим принялся стыдить украинцев, которые в 1949 г., то есть еще при нем, вручную квадратно-гнездовым методом посадили кукурузу на 2 миллионах гектаров и сдали тогда 70 млн. пудов этой культуры. А что же теперь?

– Я спрашивал товарищей Мельникова и Коротченко, как квадратно-гнездовой способ, «Все в порядке, только квадратно-гнездовым и сеём». Я говорю: «Это замечательно, очень хорошо, действуйте». А теперь взял и послал людей: «Поезжайте, посмотрите». Люди только что вернулись. Дорогие товарищи, кукуруза есть, а квадрата нема!.. Вам должно быть больше всего стыдно, потому что от завоеванного уходите{232}.

В этом пассаже примечательны несколько моментов. Прежде всего самокритичность: при под его личным руководством москвичи не добились сколько-нибудь заметных успехов. К тому же не выводит из-под критики «своих» людей, возглавивших Украинскую партийную организацию после него. Вместе с тем даёт ясно понять: то «завоеванное», от чего они отступают, было достигнуто все же при нем. И еще один немаловажный нюанс, на который наверняка обратила внимание аудитория: это его слова о том, что вот-де он «взял и послал людей». То есть сам решил, не посоветовавшись с коллегами. Не означает ли это, что они признают за ним право на подобные шаги? Иными словами, не означает ли это, что он занимает какое-то особое положение если не в Президиуме ЦК, то в Секретариате ЦК?

Поратовав за широкое внедрение квадратно-гнездового способа при посадке картофеля и овощей, Хрущёв очень кратко остановился на вопросе о продовольственном зерне. Исходил он при этом, очевидно, из оглашенной Маленковым на XIX партсъезде установки о том, что продовольственная проблема в стране уже решена. Только так можно понять его слова о том, что положение с зерном «более или менее благополучно». Но посчитал необходимым оговориться, внести существенное уточнение в саму постановку этой проблемы:

– Я бы не сказал, что мы бога за бороду взяли и теперь нам о зерне не надо думать... По зерну удовлетворяем свою потребность, я бы сказал, довольно робко... Представляете, как какой-то дядька на митинге спросит: Вот при социализме блинов нет. А при коммунизме будут? Смешно, но этот вопрос может возникнуть, потому что муку не продаем... А кашу,

товарищи, по рецепту могут давать, потому что крупы пшеничной нет, гречневой нет. Куда это годится? Следовательно, вопрос зернового хозяйства надо держать в поле зрения, а не ослаблять внимания{233}.

Остановившись на работе машинно-тракторных станций, Хрущев признал, что «тут мы доехали до края»{234}. Техника там содержится в ужасных условиях, в паршивых сараях или просто под открытым небом и доверяют ее людям неквалифицированным.

– Поедешь в поле и видишь – сидит паренек, его к машине страшно было бы допускать, а сидит на дизельном тракторе и заворачивает, заворачивает, не всегда, куда следует. Поэтому выработка низкая, часты поломки, работа некачественная. Ежегодно треть трактористов бросает свою работу в МТС и уходит в промышленность. Остаются далеко не лучшие. Но еще страшнее то, что руководят ими необразованные люди. Лишь 23% директоров МТС имеют высшее образование, еще столько же – среднее, еще столько же – низшее, а 30% – так называемые «практики». Еще хуже положение с главными инженерами{235}.

А ведь в стране насчитывается 308 тысяч дипломированных специалистов сельского хозяйства, но в МТС работает лишь 50 тысяч из них, в колхозах еще 18,5 тысяч. Где же остальные? 7611 человек продолжают служить и после сокращения штатов в союзном министерстве сельского хозяйства, 1232 и 1425 в российском и украинских республиканских министерствах, 538 в московском областном управлении. А ведь есть еще «всевозможные научно-исследовательские и неисследовательские» (оживление в зале) институты.

– Там сидят очень квалифицированные люди, едят мягкий хлеб с маслом, но пользы от них очень мало. И сейчас нам надо подумать, Георгий Максимилианович, над этим вопросом. У нас кое-что порочное заложено в этом деле. Если вчерашний агроном стал кандидатом наук и стал работать в НИИ, то и получать стал раз в пять больше. А уж если стал доктором, то часто уже сельским хозяйством и не интересуется, его из города вы «не вытолкните ни при каких условиях»{236}.

Выход из этой непростой ситуации виделся в дальнейшем сокращении штатов управленческого аппарата:

– Надо пересмотреть структуру и высвободить агрономов. Надо, чтобы эти агрономы пошли в производство{237}.

Особо остановился Хрущев на исходных принципах системы заготовок.

– Когда к колхознику приходим и говорим, что биологический урожай у тебя 25 центнеров, что он может сказать? Он может только сказать, когда мы уедем: «Чтоб тебя с твоей биологией...». Но платить надо, и он начинает платить... Для заготовителей это очень удобно. Но такая система фактически приводит к продрозверстке. От нее надо перейти к твердым ставкам. Но это очень сложный вопрос, его надо хорошо продумать{238}.

В конце своего выступления Хрущев снова вернулся к вопросу о руководстве сельским хозяйством на уровне колхозов.

– У нас очень много колхозов, которые плохо ведут хозяйство и перебиваются очень трудно{239}.

И все дело, по его мнению, заключается в том, что при довольно значительном количестве людей, на районном уровне занимающимися сельским хозяйством (на каждый колхоз приходится 3-5 человек), при таком огромном штате другой раз «одного умного руководителя нет в колхозе», и колхоз буквально на глазах у всех разваливается.

– Я считаю, товарищи, нам надо найти силы в партии, чтобы преодолеть это неправильное отношение к колхозам и двинуть туда людей. 90 000 колхозов у нас в Союзе. Разве мы не в состоянии лучших, подготовленных людей подобрать, 90000 большевиков – добросовестных, честных, понимающих дело – и двинуть в колхозы? Если мы этого с вами не сделаем, значит, мы тогда несерьезные люди будем с вами болтунами. Мы должны это сделать{240}.

Дело это непростое.

– У нас есть районы и очень много, где колхозный актив, из которого берутся председатели, уже пропился... Кто способен заработать больше, ушел на предприятия, в города. Остались Шавел да Павел, да Колупай с братом, которые больше не могут заработать. Немного заработает, немного украдет и сводит концы с концами. Вот на таких кадрах райком изворачивается{241}.

Пусть обкомы поищут подкрепления для таких районов в других районах. Если нет таких подходящих людей в области, пусть вмешаются и подберут их республиканские комитеты.

– Никакие машины, никакие удобрения, ничего впрок не пойдет, если не будет главного – хорошего, культурного, честного председателя {242}.

О возможности подобрать такого человека в самом колхозе Хрущев даже словом не обмолвился. Такая мысль, судя по всему, ему даже в голову не приходила. Также как и председательствовавшему на этом совещании и все время молчавшему, не подавшему ни единой реплики Маленкову. Кстати, рассуждая о колхозных председателях, Хрущев посчитал необходимым сказать, что много раз обменивался с ним мнениями по этому вопросу и что всегда у них точка зрения была единая. Однако «не всегда мы вольны были правильно решать, поэтому вы найдете решения ЦК правильные и неправильные» {243}. То же решение, которое предстояло принять вскоре пленуму ЦК и с основными чертами которого Хрущев ознакомил своих слушателей, он назвал мечтой сельскохозяйственников.

– Все продумано, – заверил он собравшихся, – будет решение такое, какое нужно для работы, в интересах государства, в интересах сельского хозяйства. Я думаю, что в ближайшие годы будет большой результат этого решения {244}.

Переждав положенные по такому случаю аплодисменты, председательствовавший Маленков предупредил, что «мы имели в виду прений не открывать», ибо будет пленум, «вы подготовитесь к нему и скажите, что считаете нужным», и предложил на этом закончить совещание, поблагодарив Никиту Сергеевича «за эти замечательные, нужные разъяснения и предложения», то есть как бы согласившись с тем, что именно он, Хрущев, является автором этих предложений {245}.

В отношении самих колхозов Хрущев занял позицию, диаметрально противоположную той, что была объявлена год назад Сталиным. Если в «Экономических проблемах социализма в СССР» объявлялось, что колхозная собственность уже начинает тормозить развитие производительных сил и задача состоит поэтому в постепенном, но неуклонном, без колебаний превращении колхозной собственности в общенародную {246}, то в постановлении сентябрьского пленума ЦК КПСС было записано, что артельная форма колхозов является единственно верной формой коллективного хозяйства на весь период социализма {247}. Это означало своего рода реабилитацию колхозной формы собственности {248}. Значительно увеличились ассигнования на неотложные нужды сельского хозяйства, в первую очередь на его техническое оснащение. 20 тысяч коммунистов были отправлены из городов на работу председателями колхозов, а в помощь им – 120 тысяч специалистов.

В комиссии, созданной на пленуме для редактирования проектов постановлений, развернулась полемика по поводу введенного в оборот Маленковым термина «обилие». В проекте постановления «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», в основном одобренного Президиумом ЦК 2 сентября, зачеркнут карандашом следующий абзац на 4-й странице: «Теперь, когда в нашей стране создана мощная, технически совершенная тяжелая индустрия, имеются все условия для того, чтобы на этой базе обеспечить крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства и в течение 2-3 лет разрешить задачу создания обилия сельскохозяйственных продуктов и обеспечить всему населению нашей страны более высокий уровень материального благосостояния». А вместо этого абзаца вклеена такая машинописная правка: «Теперь, когда в нашей стране создана мощная технически оснащенная тяжелая индустрия и значительно окрепли колхозы, имеются все условия для того, чтобы на этой базе обеспечить крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства и в течение 2-3 лет резко повысить обеспеченность всего населения нашей страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния» {249}.

Вызвало возражение повторение слова «обилие» и в другом месте проекта, на 12-й странице: «Если все местные партийные, советские и сельскохозяйственные органы, специалисты и организаторы сельского хозяйства, коммунисты, комсомольцы на селе решительно и настойчиво возьмутся за дело дальнейшего подъема животноводства и не пожалеют для этого сил и средств, то в ближайшие 2-3 года наша страна получит обилие мяса, молока, яиц и других продуктов животноводства для населения и важнейших видов сырья для

легкой промышленности»{250}. Как свидетельствует протокол заседания комиссии, в ней раздавались голоса за то, чтобы и тут вместо слова «обилие» записать «значительное количество». С этим предложением согласился член Президиума ЦК и председатель Госплана Сабуров:

– Это надо исправить в соответствии с поправкой на четвертой странице, – сказал он.

Однако Маленков полагал, что «где-то слово “обилие” надо сказать». Хотя бы следующим образом: «в ближайшие 2-3 года, мы, несомненно, добьемся крупных успехов в решении задачи по созданию обилия...».

– В одном месте надо оставить так, – настаивал он.

С такой не очень-то категоричной формулировкой («если мы возьмемся») согласился и Хрущев, так комментируя свое скептическое отношение к самому обещанию «обилия»:

– Все будет зависеть от воли и умения организовать это, заставить это сделать.

– Если это не просто лозунг, а условие, то можно оставить так, как есть, – вторил ему и Каганович{251}.

Новая аграрная политика с самого начала представляла собой компромисс между двумя основными подходами к решению проблем сельского хозяйства.

Первый из них, связанный с допуском некоторых элементов семейного капитализма в деревне, с большой долей условности можно назвать «нэповским», да и рассматривался он как уступка обстоятельствам, своего рода временное отступление. И имеющиеся в нашем распоряжении документы, в первую очередь стенограммы пленумов ЦК КПСС, заставляют категорически возразить против утверждения, что его можно идентифицировать с именем Маленкова{252}.

Содержание второго подхода сводилось к следующему: сельское хозяйство нуждается прежде всего в новой технологии, новой технике и новых кадрах. Соединение этих трех новаций в рамках социалистической системы хозяйствования должно обеспечить его реальный и долговременный прогресс. Этот подход соответствовал и социалистической традиции добиваться экономического и социального прогресса путем обобществления на основе крупного машинного производства. Фактически предполагалось довести до конца то, что начал некогда Сталин: превратить совхозы и колхозы в фабрики по производству зерна, мяса и молока, используя при этом опыт технической реконструкции промышленности. Властным структурам это казалось по силам. Партийным инстанциям и раньше приходилось насаждать более прогрессивные сельскохозяйственные культуры, организовывать обучение колхозных кадров, распределять технику, – иначе говоря, заниматься индустриализацией деревни. Со временем этот подход становится все более превалирующим и, в конце концов, полностью поглощает первый. В рамки же этого индустриального подхода вписывалось и освоение целинных и залежных земель.

Однако хотя второе (хрущевское) издание индустриализации сельского хозяйства не только по замыслу, но и по методам напоминало сталинскую, тождества между ними не было. Теперь она проводилась за счет государственных инвестиций. Только в 1954 г. государственный бюджет должен был потерять 6,7 млрд. рублей за счет снижения обязательных поставок и увеличения закупок зерна, а также 3,5 млрд. рублей в результате сокращения сельскохозяйственного налога{253}.

Несоизмеримы были и масштабы технического перевооружения. Например, электрификация деревни, в соответствии с постановлением Совмина от 25 августа 1953 г., отныне стала осуществляться уже не путем установки силовых движков или строительства колхозных и межколхозных электростанций, а «путем присоединения к государственным энергосистемам, промышленным и коммунальным электростанциям»{254}. И если в 1950 г. электроэнергией пользовалось только 15% колхозов, то 10 лет спустя уже 71%. И еще одно немаловажное обстоятельство: эта индустриализация не только не сопровождалась массовым обнищанием крестьян, но и способствовала в какой-то мере росту их доходов (на четверть в 1953-1954 гг., по подсчетам американского исследователя Н. Ясного{255}). И все же вторую индустриализацию постигла участь первой. Она оказалась незавершенной, сельское хозяйство продолжало зависеть от климатических условий, а организация труда – далекой от рациональной (много начальников – мало работников).